

DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.11

ЗНАНИЯ ДЛЯ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Шаститко Андрей Евгеньевич^{1, 2}

¹МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

На основе идеи о положительной взаимосвязи между ростом научного экономического знания и экономическим развитием, через призму видов дискурса, в которые вовлечены российские исследователи, обсуждается вопрос о барьерах построения эффективной системы управления экономической наукой, которая необходима для доказательной экономической политики. Первый вид дискурса – внутридисциплинарный. Он складывается из взаимодействия различных научно-исследовательских программ. Второй и третий виды дискурса – внутренний и внешний – имеют географическое измерение и отражают целевую аудиторию и исследовательскую повестку дня. Сформулированы некоторые принципы, на основе которых может быть построена эффективная система управления российской экономической наукой в части содержания проводимых исследований. Отмечены особенности, преимущества и слабые стороны коузианского подхода в экономических исследованиях в контексте выработки рекомендаций для экономической политики в свете взаимодействия центров компетенций с органами государственного управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

внутридисциплинарный дискурс, коузианство, научно-исследовательские программы, экономическая наука, доказательная экономическая политика

БЛАГОДАРНОСТИ:

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шаститко А. Е. Знания для доказательной экономической политики: спрос и предложение // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 2. С. 99–111.

DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.11

ВВЕДЕНИЕ

Нет ничего практичнее хорошей теории. Эта максима как нельзя кстати подходит для обсуждения вопросов организации взаимодействия между наукой и сферой принятия практических решений в сфере бизнеса и политики. Однако при всей очевидности и кажущейся тривиальности идеи о практичности хорошей теории реальность такова, что во многом результаты такого взаимодействия разочаровывают, причём как создателей нового знания, так и их потенциальных пользователей.

В фокусе предлагаемой статьи – подходы к улучшению системы взаимодействия науки и государственного управления, частью которой является управление научными экономическими исследованиями.

На основе применения концепций из новой институциональной экономической теории обсуждается вопрос о барьерах построения эффективной системы управления экономической наукой, которая необходима для доказательной экономической политики (первый раздел). В рамках второго раздела рассматриваются виды внутридисциплинарного дискурса, который складывается из взаимодействия различных научно-исследовательских программ. В третьем разделе сформулированы некоторые принципы, на основе которых может быть построена эффективная система управления российской экономической наукой в части содержания проводимых исследований. Отмечены особенности, преимущества и слабые стороны коузианского подхода в экономических исследованиях в контексте выработки рекомендаций для экономической политики в свете внутреннего и внешнего дискурсов экономических исследований, а также взаимодействия центров компетенций с органами государственного управления.

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Лица, принимающие и готовящие решения в рамках формирования экономической политики (в самых разных сферах), как правило, обладают ограниченными знаниями относительно контекста, возможных и даже уже наступивших последствий. Более того, многие из них настроены воспринимать рекомендации только «одноруких экономистов» по причине экономии интеллектуальных усилий и времени на принятие решений. Ограниченность такого рода знаний создаёт как минимум две проблемы. В статическом плане – эффекты неправильно «угаданных» исходных условий, ошибочно определённых сценариев и результатов, а в динамическом – это ещё бóльшая ошибка – неизвлечение уроков по причине неработающего механизма обратной связи как источника информации о том, что и каким образом следует корректировать, так как остаётся неясным, недоказанным, что произошло

после, но не вследствие действий (или бездействия), а что – не только после, но и вследствие.

Ошибочные решения и действия в сфере экономической политики – это широко распространённое явление, которое не считается чем-то особенным ни для стран с развитой экономикой, ни тем более для стран с развивающейся рыночной экономикой. Однако указанные ошибки могут и часто становятся источником ограничений, с одной стороны, на формирование условий для устойчивого экономического развития, создавая зависимость от траектории предшествующего развития и влияя на множество доступных структурных альтернатив, а с другой – на восприятие легитимности права тех, кто принимает ошибочные решения. Отдельный вопрос – это подобное восприятие на длинном временном горизонте с примерно одним и тем же составом лиц, принимающих политические решения.

Вместе с тем недостаточность релевантных знаний у тех лиц, кто готовит и принимает решения, могла бы быть компенсирована получением знаний от тех, кто хорошо разбирается в предмете и обладает сравнительными преимуществами в возможностях получения необходимого уровня понимания и объяснения не только условий, но и результатов. Речь идёт в первую очередь о центрах компетенций, связанных с экономическими исследованиями различных сфер общественной жизни. Эти центры компетенций могут сформироваться в государственных исследовательских институтах, университетах, независимых центрах экономического анализа, ведомственных институтах, а также в специализированных подразделениях органов государственной власти, отвечающих за аналитическую проработку вопросов на повестке дня (приоритетные направления исследований). Разумеется, в зависимости от того, где создаётся новое экономическое знание, способ взаимодействия с системой государственного управления и влияния на формирования экономической политики может различаться, о чём более подробно см. [1; 2].

Использование знаний, полученных на основе применения методов экономических исследований, включающих в том числе экономико-математическое моделирование, эмпирические методы с обработкой релевантных данных, – важные характеристики доказательной экономической политики [3]. Эти знания нужны не только для разработки мер экономической политики, но и для оценки их результативности – как один из важнейших элементов обратной связи. Многочисленные свидетельства показывают, что экономическая наука существует не только для удовлетворения исследователями собственного любопытства, в том числе за счёт средств государственного бюджета, это и способ повышения общественного благосостояния [4]. Альтернативой доказательной политике является опора на социальные модели лиц, принимающих решения, которые вполне могут не отражать реальные взаимосвязи между значимыми характеристиками действительности, находясь в плену народных теорий, интуитивных представлений о закономерностях в сфере социально-экономических отношений.

Казалось бы, такое описание ситуации даёт основание сделать оптимистический прогноз относительно спроса на специальные экономические знания, которые позволяли бы давать ответы на вопрос о причинно-следственных связях в регулируемых объектах, а также изменениях в этих объектах под

воздействием регуляторных решений. С другой стороны, мощности по производству такого знания позволяли бы говорить о возможностях предложения такого знания и описывать ситуацию в терминах эффективного динамического равновесия – по аналогии с обычным рынком товаров и услуг.

Однако, как будет показано далее, совокупность отношений по поводу производства научных экономических знаний, создаваемых и используемых в целях разработки и применения инструментов экономической политики, в том числе рынок идей для экономической политики, является в высшей степени несовершенным и характеризуется изрядным количеством изъянов в том числе и потому, что спрос на такого рода знания – производный от не менее несовершенного политического рынка, на котором предметом торга являются правила игры, а участники рынка характеризуются такими стимулами, которые далеко не всегда совпадают с условиями создания благоприятных для экономического развития институтов. Причина – в двойственной природе институтов, каждый из которых содержит как координационный, так и распределительный аспект. И, разумеется, в случае, если это возможно, контролирующие повестку дня и процесс принятия решения лица, группы интересов будут выбирать в качестве приоритетных распределительные аспекты (когда ожидаемые распределительные последствия более или менее очевидны, также как и наличие переговорной силы).

В том числе именно поэтому многое из того, что рекомендовано экономистами-исследователями в качестве приоритетного варианта решения той или иной проблемы в сфере социально-экономических отношений, совсем не обязательно окажется приоритетным в плане вероятности быть принятым как руководство к действию [5]. Разумеется, такой исход является в определённой мере демотивирующим для исследователя (в отличие от консультанта), хотя, с другой стороны, стимулирующим к исследованию барьеров, препятствующих улучшающим изменениям (регуляторным, институциональным).

Для того, чтобы понять, как сделать более результативным, эффективным взаимодействие между создателями экономических знаний для экономической политики и их приобретателями (потребителями), необходимо в первую очередь понять, каковы механизмы воспроизводства препятствий, барьеров на пути более значимого вклада научных знаний в решение задач экономического развития. Можно было бы сразу скептически заметить – а являются ли те задачи, которые формируют повестку дня для экономической политики вместе с тем задачами экономического развития? Как они соотносятся с целями тех, кто их ставит, одобряет?

Современная теория общественного выбора, также как и экономическая теория регулирования (например, через призму концепции рентоориентированного поведения), дают достаточно оснований для того, чтобы эти сомнения подкрепить. Однако мы хотели бы обратить внимание на другой ракурс взаимодействия с органами государственного управления, которые вместе с тем для многих исследовательских центров являются если не заказчиками, то бенефициарами генерируемых идей. Речь идёт о структурном соответствии, временных лагах, а также дифференцированных социальных моделях, препятствующих улучшающим нововведениям.

2. ВНУТРИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС В СВЕТЕ СПРОСА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ

Экономические исследования характеризуются не только особой структурой, длительным сосуществованием конкурирующих научно-исследовательских программ, по Лакатосу, что отражает, но необязательно в полной мере соответствует приоритетам экономической политики. Более того, именно в силу того, что сама сфера экономической науки напоминает по своим свойствам расширенный порядок человеческого сотрудничества¹, в котором сплетается множество волей, многие взаимодействия обезличены (несмотря на наличие вполне конкретных имён у результатов опубликованных исследований), а результаты трудно назвать в значительной степени программируемыми, при построении эффективной, результативной системы управления наукой, если вообще данное понятие буквально применимо к данной сфере, важно воспринимать этот факт как ограничение и учитывать его в управленческих решениях.

Отчасти это связано с тем, что накопление исследовательских компетенций требует значительных усилий и времени. Причём в зависимости от той или иной интеллектуальной традиции эти компетенции (достаточные для выработки конкретных, реалистичных и воспринимаемых «политическим рынком» рекомендаций) могут накапливаться разными темпами. В частности, теми знаниями относительно механизмов функционирования (и тем более – становления) рыночной экономики, которые были так необходимы для лиц, принимавших решение по проведению системных реформ в России в начале 90-х годов прошлого века, обладали в лучшем случае считанные единицы. И те, кто обладали, вряд ли имели возможности влиять всерьёз на формирование экономической политики.

Разумеется, понимание механизмов функционирования рыночных экономик со временем в той или иной степени проникло и в сознание тех, кто если и не принимает политические решения, то хотя бы готовит их. Однако к тому времени все принципиальные решения, определившие траекторию развития России, уже были приняты и имплементированы. Разумеется, это не единственный, но наиболее крупный пример, указывающий на проблему разбалансированности спроса и предложения экономических знаний для политики.

В то же время проблема инерционности связана ещё и с тем, что накопленный багаж в виде определённых концепций, связей между понятиями, результатов эмпирических оценок формирует определённую траекторию, в рамках которой происходит проецирование имеющихся знаний (социальных моделей) на реальные отношения. Выход за пределы этой траектории требует от исследователя некоторой смелости противопоставить себя сложившимся конвенциям, течениям профессиональной экономической мысли.

Существенная корректировка траектории развития научно-исследовательских программ возможна, но для этого должны быть выполнены неко-

¹ Напомним, что авторство концепции расширенного порядка человеческого сотрудничества Фридриху фон Хайеку [6; 7].

торые условия: (1) наличие внешних факторов (шоков), (2) восприимчивость идей тех направлений экономических исследований, которые сами по себе непосредственно не востребованы в сфере государственного управления, но могут оказывать определённое воздействие, меняя направленность исследований, приоритеты тех исследовательских программ, которые непосредственно востребованы (по крайней мере, по формальным признакам).

Инерция может быть частично преодолена, но ценой качества исследований, глубины проработки вопросов. Этот момент тесно связан с проблемой ухудшающегося отбора на рынке идей, где преимущество получает тот, кто может представить в приемлемом для политиков виде варианты решений здесь и сейчас, даже если эти идеи плохо проработаны как с точки зрения понимания природы, масштабов проблемы и затрагиваемых разнородных групп интересов, так и с точки зрения калибровки и сравнения вариантов (в институциональной теории – структурных альтернатив) их решения, доказательного выявления приоритетов. С другой стороны, это преимущество дополняется тем, что для политиков более привлекательны «однорукие экономисты», которые поневоле становятся по совместительству политиками, предлагая и продвигая свои рецепты насущных проблем.

Подстраховкой от проблемы «эффекта кобры» [8] является практика, в соответствии с которой публичный отчёт требуется только относительно непосредственных результатов предпринятых действий на основе рекомендаций. Отдалённые эффекты, которые вполне могут иметь противоположный знак по отношению к краткосрочным, мало кого интересуют. И чем меньше вероятность выявления причинно-следственной связи между неудачными решениями, построенными на «фундаменте из песка», и их последствиями, тем больше вероятность появления скороспелых теорий, рекомендаций, проектов программ.

В этом контексте особенно важным, но вместе с тем недооценённым в плане значимости является вопрос о взаимодействии научных исследований и системы государственного управления в свете трёх интеллектуальных традиций в экономической науке и публичном дискурсе относительно рыночных изъянов: либеральный фундаментализм, пигувианство (регуляторный фундаментализм) и функционализм (коузианство).

Отметим, что на роль «одноруких экономистов» в большей степени подходят либеральный и регуляторный фундаменталисты, поскольку часть вопросов, которые в рамках функционалистского (коузианского) подхода являются предметом для позитивных исследований, для первых двух относятся к категории не требующих доказательств, хотя и противоположных утверждений. В своё время Коуз, обсуждая проблему интернализации внешних эффектов методами, которые предложены Артуром Пигу (в первую очередь речь шла о налогах), обратил внимание на то, что такой подход (но не само по себе налогообложение в случае с внешними эффектами) не требует глубокого знания предмета, зато хорошо вписывается в прикладную теорию цен [9, с. 162].

Именно в рамках коузианской интеллектуальной традиции предполагается, что (1) не существует идеальных реалистичных решений, (2) каждое из решений обладает сравнительными преимуществами и характеризуется опре-

делёнными изъятиями, вес которых зависит от определённых обстоятельств, (3) имеет смысл сравнивать только достижимые, технически реализуемые варианты, а не реализуемые варианты с недостижимым идеалом (например, с характеристиками равновесия в условиях совершенной конкуренции), (4) даже если выбран лучший вариант, в рамках «руководства по использованию» следует указывать, какие проблемы тем не менее могут возникнуть (по аналогии с лекарственными средствами, которые реализуются вместе с подробными показаниями и противопоказаниями к применению), (5) выбор из доступных дискретных структурных альтернатив требует хорошего знания предмета, которое достигается не только пониманием экономической стороны вопроса, но также как минимум правовой и технической.

Последний пункт означает, что экономические рекомендации, затрагивающие, но не вписывающиеся в существующую правовую систему, вряд ли имеют хотя бы какой-то шанс быть аутентично воплощёнными. То же самое – в части технической составляющей, поскольку, например, характеристики производственных функций по сути – обратная сторона характеристик функций издержек.

Однако, несмотря на все преимущества коузианского подхода к постановке и решению проблем экономической организации, существуют основания для вывода о меньшей вероятности его доминирования относительно пигувианского и даже либерально-фундаменталистского вариантов. Во многом это связано с тем, что искомый результат произвести сложнее. Но, если он всё-таки получен, использовать его на практике также будет непросто. В том числе по причине запроса на «одноруких экономистов».

3. О ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКОЙ

На наш взгляд, эффективная система управления российской экономической наукой должна быть построена в соответствии со следующими принципами.

Во-первых, сохранение условий для достаточного разнообразия в подходах к исследованию и решению экономических проблем. Это разнообразие должно не только покрывать спектр актуальных для выстраивания экономической политики вопросов, но и обеспечивать состоятельность в разработке различных вариантов решения актуальных проблем социально-экономического развития. Фактически это означает, что поддержку должны получать исследования, соответствующие определённым стандартам, но представляющие разные научно-исследовательские программы. Соблюдение данного принципа не так просто обеспечить, но существуют варианты, тесно связанные со структурными альтернативами организации внутридисциплинарного дискурса [10]. Обеспечение достаточного разнообразия будет способствовать и ещё одному важному условию роста научного экономического знания – поддержанию академических свобод.

Во-вторых, широкий временной горизонт исследуемых вопросов и принимаемых регуляторных решений. Исследования должны охватывать и доказательно, с использованием доступных данных и приёмов теоретического и эмпирического анализа, раскрывать не только краткосрочные, но и долгосрочные последствия принимаемых решений – как регуляторных, так и в сфере институциональных изменений. В рамках реализации данного принципа важным является выбор соответствующего уровня экономического анализа (макро-, мезо-, микро-), на котором релевантные проблемы будут обозначены и исследованы наиболее последовательно.

В-третьих, необходима сбалансированность распределения компетенций между производителями и получателями знаний. Этот баланс нужен для того, чтобы получатели знаний не только могли корректно поставить задачу, но и умели оценить полученные результаты в свете разрабатываемых вопросов экономической политики. Почему это важно? Даже если представить, что исследовательские центры обладают всеми необходимыми компетенциями для проведения работ по актуальным вопросам, отсутствие минимальных компетенций/ресурсов в части оценки полученного результата на стороне системы госуправления может не только поставить под сомнение достижимость целей экономической политики, но и обесценить интеллектуальные усилия исследователей с сопутствующими последствиями в части демотивации. Вот почему один из способов недопущения слишком значительного разрыва – аналитические подразделения в рамках органов государственного управления, владеющие соответствующим инструментарием.

В-четвертых, корректная калибровка и охват проблем, требующих экономического анализа. Этот принцип основан на идее, что ресурс исследователей, также как и используемые ресурсы государства, ограничены, что, соответственно, требует решения задачи приоритизации: какие проблемы разрабатываются в первую очередь, а какие – по остаточному принципу; какие проблемы предполагают наиболее детальную проработку, а для каких достаточно диагностического, первичного анализа.

Для корректного соблюдения принципов и приоритетов формирования эффективной системы управления экономической наукой необходимо учесть один важный аспект взаимодействия российской экономической науки и государства, связанный с фактом наличия в ней двух дискурсов – внутреннего и внешнего [11]. Внутренний дискурс ориентирован на разработку повестки дня экономической политики для России, и основной читатель – российский, в том числе и государственные служащие – действующие и будущие. Соответственно, публикуются результаты такого рода исследований главным образом в российских академических изданиях. Внешний дискурс, в котором участвуют российские исследователи, в том числе и те, которые работают в зарубежных университетах и других организациях [12], в гораздо меньшей степени затрагивает российские журналы. Основной акцент сделан на публикациях в зарубежных академических изданиях, индексируемых в международных базах. Причём в основном речь идёт о первом и втором квартале. Соответственно, контрольные показатели, настроенные на приоритет внешнего дискурса, приводят к тому, что наиболее способные и мотивированные исследователи будут больше времени тратить на изготовление

работ, которые, как предполагается, будут более востребованы зарубежными читателями. Особенно сильный крен в этом плане наблюдался в программе 5-100 [13]. Указанный аспект важен потому, что основной формат представления результатов научных исследований – статьи в академических журналах. Стоит отметить, что, вероятно, здесь мы сталкиваемся с необходимостью поиска компромисса между академическими стандартами и ориентированностью на актуальные вопросы экономической политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научные экономические знания могут быть использованы для построения экономической политики, ведущей к росту общественного благосостояния. Вместе с тем существуют барьеры, помимо несовместимости стимулов, для лиц, принимающих решения с институциональными условиями устойчивого экономического развития. Эти барьеры могут быть преодолены при условии соблюдения ряда принципов, в числе которых сохранение условий для достаточного разнообразия в подходах к исследованию и решению экономических проблем; широкий временной горизонт исследуемых вопросов и принимаемых регуляторных решений; сбалансированность распределения компетенций между производителями и получателями знаний; корректная калибровка и охват проблем, требующих экономического анализа. Отдельный вопрос – поиск компромиссного решения в части управления научными исследованиями в условиях наличия внутреннего и внешнего дискурсов для российских исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова О. С.* Практика исполнения государственных функций (полномочий) с привлечением экспертов и экспертных организаций / О. С. Иванова, С. М. Плаксин, А. Е. Шаститко. М. : МАКС Пресс, 2009. 126 с.
2. *Шаститко А. Е.* Проблемы использования экспертного знания в реализации государственных функций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 1. С. 85–108.
3. *Ениколопов Р. С.* Доказательная экономика развития: Нобелевская премия по экономике 2019 года. // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-5-17>.
4. Как экономическая наука помогает сделать нашу жизнь лучше / Под ред. Д. Зигфрида ; пер. с англ. Н. Эдельмана. М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. 432 с.
5. *Шаститко А. Е.* Коузианство против пигувианства: идеи, ценности, перспективы / А. Е. Шаститко, Н. С. Павлова // Вопросы экономики. 2022. № 1. С. 23–46. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-1-23-46>.
6. *Хайек Ф. А.* Пагубная самонадеянность : Ошибки социализма / Пер. с англ. М. : Новости, 1992. 302 с.
7. *Хайек Ф. А.* Индивидуализм и экономический порядок / Пер. с англ. М. : Изограф, 2000.

8. *Зиберт Х.* Эффект кобры: как избежать заблуждений в политике / Пер. с нем. М. : Новое издательство, 2005. 268 с.
9. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право / Пер. с англ. Б. Пинскера ; науч. ред. Р. Капелюшников. М. : Дело, 1993. 192 с.
10. *Тутов Л. А.* Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору / Л. А. Тутов, А. Е. Шаститко // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 96–115. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-96-115>.
11. *Григорьев Л. М.* Два дискурса в российской экономической науке // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 135–158. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-9-135-158>.
12. *Мальцев А. А.* Диаспора экономистов и российская экономическая наука: в поисках точек соприкосновения // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 129–148. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-4-129-148>.
13. *Шаститко А. Е.* Управление экономическими исследованиями в российских вузах: наукометрия и международные рейтинги / А. Е. Шаститко, А. Л. Зюбина // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, № 3. С. 112–126. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-3-112-126>.

Статья поступила в редакцию 02.03.2022.

Одобрена после рецензирования 05.04.2022. Принята к публикации 28.04.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаститко Андрей Евгеньевич aes@ranepa.ru

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой конкурентной промышленной политики экономического факультета, МГУ имени М. В. Ломоносова; директор, Центр исследований конкуренции и экономического регулирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 252150

ORCID ID: 0000-0002-6713-069X

Web of Science ResearcherID: N-1121-2013

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.2.11

KNOWLEDGE FOR EVIDENCE-BASED ECONOMIC POLICY: SUPPLY AND DEMAND

Andrey E. Shastitko^{1, 2}

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

²The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. Based on the idea of a positive relationship between the growth of scientific economic knowledge and economic development, through the prism of the types of discourse in which Russian researchers are involved, the issue of barriers to building an effective system of economic science management, which is necessary for evidence-based economic policy, is discussed. It is necessary for evidence-based economic policy. The first type of discourse is intradisciplinary and is associated with the interaction of various research programs. The second and third types of discourse – internal and external - have a geographical dimension and reflect the target audience and the research agenda. Some principles are formulated on the basis of which an effective system of management of Russian economic science in terms of the content of ongoing research can be built. The features, comparative advantages and failures of the Coasian approach in economic research are noted in the context of developing recommendations for economic policy in the light of the interaction of competence centers with government bodies.

Keywords: intradisciplinary discourse, coasianism, research program, evidence-based economics, economic policy

Acknowledgements: The article was prepared as part of the research work of the government-commissioned task of the RANEPa.

For citation: Shastitko, A. E. (2022). Knowledge for Evidence-based Economic Policy: Supply and Demand. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 2. P. 99–111.

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.2.11

REFERENCES

1. Ivanova, O. S., Plaksin, S. M. and Shastitko, A. E. (2009). *Praktika ispolneniya gosudarstvennykh funktsii (polnomochii) s privlecheniem ekspertov i ekspertnykh organizatsii* [The practice of performing state functions (powers) with the involvement of experts and expert organizations]. Moscow: Max Press publ. 126 p. (In Russ.).
2. Shastitko, A. E. (2009). Problemy ispol'zovaniya ekspertnogo znaniya v realizatsii gosudarstvennykh funktsii [Problems of using expert knowledge in the implementation of state functions]. *Public Administration Issues*. No. 1. P. 85–108. (In Russ.).
3. Enikolopov, R. S. (2020). Evidence based development economics: Nobel Prize in Economic Sciences 2019. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. P. 5–17. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-5-17> (In Russ.).
4. *Better Living Through Economics* [Russ. ed.: Kak ekonomicheskaya nauka pomogaet sdelat' nashu zhizn' luchshe] (2011). Ed. by J. Siegfried; transl. from Eng. N. Edelman. Moscow: Gaidar Institute publ. 432 p. (In Russ.).
5. Shastitko, A. E. and Pavlova, N. S. (2022). Pigouvian vs. Coasian approach: Ideas, values, perspectives. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. P. 23–46. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-1-23-46> (In Russ.).
6. Hayek, F. (1992). *The Fatal Conceit: The Errors of Socialism* [Russ. ed.: Pagubnaya samonadeyannost' : Oshibki sotsializma]. Transl. from Eng. Moscow: Novosti publ. 302 p. (In Russ.).

7. Hayek, F. (2000). *Individualism and economic order* [Russ. ed.: Individualizm i ekonomicheskii poryadok]. Transl. from Eng. Moscow: Isograf publ. (In Russ.).
8. Siebert, H. (2005). *Der Kobra-Effekt* [Russ. ed.: Effekt kobry: kak izbezhat' zabluzhdenii v politike]. Transl. from Germ. Moscow: Novoe izdatelstvo publ. 268 p. (In Russ.).
9. Coase, R. (1993). *The Firm, the Market and the Law* [Russ. ed.: Firma, rynek i pravo]. Transl. from Eng. B. Pinsker; ed. R. Kapelyushnikov. Moscow: Delo publ. 132 p. (In Russ.).
10. Tutov, L. A. and Shastitko, A. E. (2021). Metalanguage within disciplinary discourse for scientific research programs: Invitation to a debate. *Voprosy Ekonomiki*. No. 4. P. 96–115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-96-115> (In Russ.).
11. Grigoryev, L. (2017). Two discourses in Russian economic science. *Voprosy Ekonomiki*. No. 9. P. 135–158. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-9-135-158> (In Russ.).
12. Maltsev, A. A. (2018). Diaspora of economists and Russian economics: In search of common ground. *Voprosy Ekonomiki*. No. 4. P. 129–148. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-4-129-148> (In Russ.).
13. Shastitko, A. E. and Zyubina, A. L. (2019). Management of Economic Research in Russian Universities: Scientometrics and International Rankings. *The world of new economy*. Vol. 13, no. 3. P. 112–126. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-3-112-126> (In Russ.).

The article was submitted on 02.03.2022.

Approved after reviewing 05.04.2022. Accepted for publication 28.04.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shastitko Andrey aes@ranepa.ru

Doctor of Economics, professor, Head of the Department of Competitive Industrial Policy of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Director, Center for Competition and Economic Regulation Research, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

AuthorID ПИНЦ: 252150

ORCID ID: 0000-0002-6713-069X

Web of Science ResearcherID: N-1121-2013